

Письма А. Н. Островскому

1

<1851>

Вы говорили намерении, что хотите посмотреть и послушать Скупого Рыцаря, и вот ко мне пристаёт Бегичев ¹, чтоб я напомнила Вам Ваши слова, любезный Александр Николаевич, и уговорила Вас ехать поддерживать его неопытность и дерзость. Самой же мне нельзя, мне сегодня опять хуже, лихорадка была, а досадно -- я очень любопытствовала взглянуть на эту попытку. Имеет же быть она в среду вечером; если кто из наших еще соберется, то дайте знать заблаговременно, чтоб распорядиться билетами. Все ли Вы сердитесь на меня... Впрочем, об этом надо еще потолковать; с Бергом я объяснилась, -- и кажется, он укрощен. Ради Бога, не покидайте меня в субботу, -- я больна и сиротлива, будет Вам грех, если меня забудете. Покуда так глупа, что умею только прибавить

Радуйся, Москвитянина украшение,
Радуйся, Современника отвращение,
Радуйся, Краевского ² умирение,
Радуйся, купцов бичевание,
Радуйся, бедных невест похвала!

Каково для больной и пустой головы!.. право ведь не хуже других прибавляю к этим шалостям серьезный и задушевный поклон и дружески пожимаю Вашу дружескую руку, преданная Вам

Г. Е. Ростопчина.

2

Воскресенье, 16-е марта <1852>

Хоть я и знала, что вашей больной стало хуже ¹, но все-таки я никак не могла ожидать того ужасного известия, которое получила вчера в вашей записочке чрез Домбровского ². Ах, бедный друг мой, что можно вам сказать, или хотеть сказать в утешенье, когда для вашей утраты нет утешенья. Скажу только, что я понимаю вполне ваше горе и вполне ему сочувствую; позвольте вас упрекнуть в том, что вы не дали мне знать раньше, -- я бы приехала на Ваганьково помолиться с вами за ту, которую любила ради вас и о которой жалею искренно, хотя я ее никогда не видала.

Вчера у меня было пусто и жутко, несмотря на присутствие Полонского, оживлявшего нас своими рассказами о Грузии, -- слишком заметно было, что недоставало моих лучших друзей, и над всеми тяготело печальное известие о горе, поразившем того, кого все так любят и уважают.

Я сейчас от Гр. Салиас, у нее тоже горе -- умирает кузина, воспитавшая ее дочь, а она сама нездорова; от души принимает в вас участие и просила Вам это передать. Мы с нею пробыли часа два одни: как она мила и умна, когда ее не держат на поводьях ее архистратиги.

Бергу лучше, я заезжала к нему от обедни и не застала его дома. На днях, когда дозволит погода, навещу и вас; примите меня, как близкую вам по чувствам, не церемонясь; по счастью я не довольно молода, чтоб не иметь права посещать моих друзей, как бы молоды они ни были.

До свиданья: от души жму вашу руку, и остаюсь навсегда сердечно преданная вам,

Г. Евдокия Ростопчина.